

Шэнь Линхань всегда была яблоком глаз Шэнь Донга. Шэнь Мэнъюань, Шэнь Юйлань и многие другие дочери семьи Шэнь были отправлены в виде пешек семьям разных чиновников, в качестве вторых жен или наложниц. Они проложили гладкую дорогу для Шэнь Линхань ценой своей жизни. В предыдущей жизни Шэнь Нинхуа также была принесена в жертву, чтобы проложить дорогу для Шэнь Линхань. Но на этот раз она не повторила бы ту же участь.

«Я была также удивлена, увидев шпильку. Я не ожидала, что будет такая история. Сестра Чжоу также служила моей матери?» - с любопытством спросила Шэнь Нинхуа.

Шэнь Донг нахмурился, услышав это, и его лицо слегка изменилось.

Няня Чжоу была ошеломлена, а затем воскликнула. «Мисс, о чем вы? Я не понимаю».

Шэнь Нинхуа немного помедлила, а затем сказала: «Ничего. Просто твоя одежда выглядит знакомой».

Вторая леди посмотрела внимательно, а затем сердито ругала. «Эта ткань принадлежала покойной первой леди. Хотя такая ткань встречается не очень редко, эта модель является особенной. Я помню, что она была вознаграждена дворцом. Какой смелый раб, чтобы осмеливаться использовать дворцовую ткань для пошива одежды для себя? Разве ты не боишься, что одежда будет стоить дороже твоей жизни?»

Лицо Шэнь Донга теперь полностью исказилось. Даже старушка Сяо встала и пошла к няне Чжоу. Ся Цзинянь имела императорский указ и была награждена дворцом, когда она была жива. Теперь, хотя она была мертва, эти вещи должны быть должным образом сохранены с почтением.

Лицо первой леди было уже багровым. Прикусив зубы, она приняла решение в своем сердце. Она обернулась и ударила няню Чжоу в лицо. «Ты, несчастная служанка, становись на колени! Я опечатала двор моей старшей сестры и посылаю людей убирать его через определенные промежутки времени. Скажи, откуда у тебя такие кишки, чтобы не выполнять свои обязанности?» - мадам Чжао выглядела серьезной и мучительной, крепко нахмутив брови.

Она отвечала за повседневные дела всей семьей Шэнь. Она не могла допустить такую большую ошибку в своей работе. Более того, ей нужно было выполнять роль второй жены Шэнь Донга. Если с чем-то, что касалось Ся Цзинянь, поступали неправильно, она не могла защитить себя, какой бы красноречивой она ни была.

Кроме того, это принесло бы унижение всей семье Чжао. Вторая жена использовала вещи покойной жены, особенно учитывая, что они были подарками, подаренными дворцом.

Когда няня Чжоу стала такой смелой?

Сердце няни Чжоу задрожало, а лицо побледнело. «Мадам ...»

Некоторое время назад она услышала, как кто-то сказал, что ткань выглядела красиво. Она долго думала об этом, а затем тайно использовала ткань, чтобы сделать себе платье. Она просто надела его сегодня и сразу же была поймана.

Мадам Чжао снова ударила ее.

«Самонадеянный раб! Ты использовала вещи моей сестры по своему желанию. Ты смутила меня! Мать и муж, я не смогла должным образом дисциплинировать своих слуг. Они не повиновались моему приказу и использовали вещи моей старшей сестры. Если бы она знала, что произошло, как я могу попросить у нее прощения... Мать, пожалуйста, накажи невестку, или я никогда не смогу простить себя». - сказала мадам Чжао, и слезы сразу же потекли по ее щекам, заставляя ее выглядеть очень искренней.

Шэнь Нинхуа холодно наблюдала за превосходным выступлением Чжао, ее глаза были полны насмешек. Если бы не попустительство мадам Чжао, как слуги могли иметь мужество использовать вещи покойной мадам? Теперь ей было очень разумно сбросить ответственность и использовать слуг в качестве козла отпущения.

Тем не менее, Шэнь Нинхуа никогда не ожидала, что этот фарс может перерасти в большой скандал.

Шэнь Донг очень беспокоился о славе и репутации и никоим образом не позволил бы такому скандалу распространиться. Она просто использовала это событие, чтобы вернуть приданое своей матери.

«Мама, каково твое мнение...» - Шэнь Донг посмотрел на старушку Сяо.

Старушка Сяо нахмурилась и посмотрела на первую леди со следом незаметного отвращения. «Накажи няню Чжоу 30 ударами и изгони ее из дома».

«Кроме того, Нинхуа вернулась. В конце концов, она самая старшая мисс в семье. Она должна отвечать за приданое своей матери. В конце концов, когда она выйдет замуж, это также станет частью ее приданого». - слова старушки Сяо окончательно закрепили положение Шэнь Нинхуа в семье Шэнь.

Мадам Чжао почувствовала облегчение только на некоторое время. Услышав слова старушки Сяо, она сжала кулак и почувствовала, как голова гудит. Мадам Ся была мертва много лет, и она отдала большую часть ее приданого слугам. Каждый раз, когда она видела украшения мадам Ся на этих служанках низкого ранга, она была очень счастлива. Теперь, как она собиралась вернуть эти вещи?

Во всем виновата няня Чжоу, презренная служанка. Она всегда была высокомерна. Но теперь она даже была достаточно смелой, чтобы украсть вещи, подаренные дворцом. Она не могла больше ее использовать.

Шэнь Нинхуа почувствовала торжественную атмосферу в зале. Она изобразила грустное лицо, но ее глаза были полны улыбки. С сегодняшнего дня она собиралась позволять семье Шэнь все время быть окутанной темными облаками. Эти люди должны платить за свои действия. Теперь это было только начало.

После того, как все ушли, старушка Сяо оперлась на диван и с удовлетворением улыбнулась. Сюэ Чжу встала на колени на земле, чтобы помассировать ее ноги, и сказала: «Старушка, я вижу, что юная леди очень умна, поэтому вы также можете чувствовать себя более непринужденно».

«Ты права. Отправь немного тонкой ткани Нинхуа позже. У нее была тяжелая жизнь с детства. Как ее бабушке, я должна заботиться о ней».

Сюэ Чжу ответила тихим голосом и удалилась. Она не могла не вздохнуть в своем сердце. Старушка всегда хотела лишить мадам Чжао прав, но первая леди была очень хитрой. Кроме того, позади нее стояла семья Чжао, и она всегда полагалась на помощь Шэнь Линхань и Шэнь Сюаньэ, когда имела дело со старушкой.

Кто знает, как долго эта Шэнь Нинхуа сможет сопротивляться?

<http://tl.rulate.ru/book/33993/760986>